

У ИСТОКОВ НОВОГО ТЕАТРА

пору в театре. Однако зерна этих новых общественно-политических и художественных устремлений были заложены здесь, в Ростове, где большинство актеров впервые встретилось с Советской властью, училось понимать смысл политики первого рабочего государства.

Новое рождалось в творчестве и борьбе. Сбывались предсказания первого для гротесканцев советского рецензента. Прошло два-три года, и Владимир Хонкин решительно отбросил весь старый репертуар и в трудных, но плодотворных поисках обрел новое качество как исполнитель юмористических рассказов советских авторов. В 1924 году многие бывшие антеры ростовского «Гротеска» стали основателями Московского театра сатиры, который возглавил А. Г. Алексеев. Это означало уже полный и безоговорочный переход на позиции молодого революционного искусства. Советская власть доверила государственное дело борьбы с недостатками, тонкое и ответственнейшее искусство сатиры тем, кто уже успел пройти большую школу становления русского искусства. Первой ступенькой этой школы явился для многих талантливых актеров и режиссеров ростовский «Гротеск», оставивший яркую и пока не дописанную до конца страницу в истории нашего театра.

Е. КОРНИЛОВ,
аспирант университета.

го театрального «Сатирикона» и характеризует творческое лицо ростовского «Гротеска» начала 20-х годов:

«Когдаходишь в маленькую, уютную теплую кабюгу «Гротеска», сразу начинают цекотать ноздри воспоминания, ганой тонкой и приятный запах прошлого, словно весь «Гротеск», как знаменитый страссбургский пирог, только что доставлен, горячий и дымящийся, из кухни петербургской «Бродячей собаки» и «Дома интермедии»...

Сивозь тонкую грусть эстетствующего автора об утраченной «Гротеском» «изысканной нелепости» можно разглядеть то новое, что свидетельствовало о постепенном изменении творческого лица талантливого сценического коллектива, о зарождении взглядов и тенденций, которые не могли не сказаться на дальнейшей творческой судьбе многих выдающихся актеров ростовского «Гротеска»:

«Появились приемы, выработалась традиция. Театр «Гротеска» вышел на улицу. И рациональный, нерассудочный элемент, заключенный в эстетической категории нелепого, должен был выветриться, уступить место простому остроумию, «Сатирикону»...

В «Гротеске» кончилось творчество нелепого, все остроумно, мило, приятно. Но когда выходишь из «Гротеска» на морозную улицу,

звезды не ехидствуют и снег не хрустит с усмешкой.

Антракты «Гротеска», благодаря Курихину, острее, художественнее, гротескнее самого действия. Каждое слово — чистое золото нелепости!

«Вот позвольте представить, Мария Васильевна, самая красивая девушка Ростова и Нахичевани». За это «и Нахичевани» можно все отдать.

В антрактах Курихина живет традиция творчества нелепого, ок. подлинный мастер иррационального, гротескного юмора тонкого ушадного театра, стоящего на грани пустоты:

Новое в «Гротеске» было видно все явственней. С тем «стоящим на грани пустоты» искусством, о котором грустит О. Мандельштам, советский театр расставался навсегда.

Разумеется, этот процесс не был простым и легким, и, несомненно, ростовский «Гротеск» — театр высокой художественной культуры — не успел стать такой активной и общественно значимой силой, какой были «Театральная мастерская» и «Синяя блуза». Вскоре «Гротеск» почти в полном составе перебрался в столицу, и прошли годы, прежде чем произошла окончательная ломка мировоззрения и утвердился новые творческие и эстетические принципы у актеров и режиссеров, работавших в ту

(Окончание. Начало см. на 3-й стр.).

Прошло совсем немного времени с начала работы театра при Советской власти, но верная позиция, занятая ростовской партийной печатью по отношению к «Гротеску», уже дала свои первые результаты. Свидетельством этого является еще один чрезвычайно интересный письменный документ эпохи — статья поэта Осипа Мандельштама, посвященная ростовскому «Гротеску».

В январе 1922 года Ростов посетили поэты С. Есенин и О. Мандельштам. Мандельштам проявил интерес к культурной жизни города и, естественно, как и большинство гостей Ростова, побывал в «Гротеске». Результатом этого посещения явилась статья, опубликованная в номере 6 (11) «Обзора театров» за 1922 год. Эта статья не известна читателям и специалистам, так как до сих пор принято было считать, что в 1922 году вышло только пять номеров указанного журнала, а между тем она, безусловно, достойна внимания как литературный памятник, в котором блестящий стилист и гонимый знаток упаднического предреволюционного искусства раскрывает некоторые страницы российского «маленького» театра, анализирует причины, приведшие в ту или иную изысканное искусство русско-